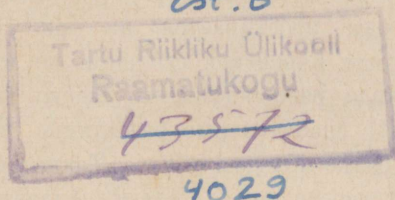

Est. B

Красный молочный, разведенный въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, скоть Ангельско-Фюненской породы.

Среди различныхъ породъ молочнаго скота въ Россіи красный молочный, разведенный въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, скоть Ангельско-Фюненской породы начинаетъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія пріобрѣтать все болѣе и болѣе широкій кругъ сторонниковъ.

Разведенный въ Прибалтійскихъ губерніяхъ молочный скоть ангельско-фюненской породы съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ туземнымъ продуктомъ, хотя въ образованіи этой породы и принималъ участіе привозный шлезвигскій и датскій скоть, при чемъ еще и теперь въ нѣкоторыхъ коровникахъ употребляются для приплода привозные быки. Это обстоятельство обусловливается однако всецѣло тѣмъ, что при большомъ спросѣ на хорошій матеріалъ въ видѣ быковъ-производителей, какъ въ Прибалтійскихъ стадахъ, такъ и въ расширяющихся все болѣе и болѣе областяхъ внутреннихъ губерній, наше скотоводство еще не въ состояніи доставить достаточное количество хорошихъ племенныхъ животныхъ и, во избѣжаніе чрезмѣрнаго повышенія цѣны на него, Балтійское Общество для разведенія скота ангельской породы само поощряетъ преміями ввозъ первоклассныхъ племенныхъ животныхъ.

Разведенный въ Прибалтійскихъ губерніяхъ красный молочный скоть ангельско-фюненской породы уже потому можетъ быть названъ туземнымъ продуктомъ, что онъ не является копіей ангельской или датской породы молочнаго скота, а представляетъ собою измѣненное прибалтійскою средою и приспособленное къ мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ условіямъ особое мѣстное отродье молочнаго скота, которое является результатомъ специально прибалтійской скотоводческой дѣятельности. Кромѣ того, разведенный въ Прибалтійскихъ губерніяхъ красный молочный скоть ангельско-фюненской породы лишь въ небольшомъ количествѣ ведетъ свое происхожденіе непосредственно отъ привозныхъ производителей, а напротивъ подавляющее большинство всѣхъ племенныхъ животныхъ въ стадахъ произошло отъ улучшеннаго скрещиванія

Прибалтійскаго краснаго мѣстнаго скота и другихъ мѣстныхъ отродій съ чистокровными быками, причемъ внутри стада господствовали строгій подборъ животныхъ.

Область разведенія Прибалтійскаго краснаго молочнаго скота ангельско-фюенской породы простирается на три Прибалтійскія губерніи и на нѣкоторыя стада Ковенской губерніи, но въ предѣлахъ этой области указанныя стада распространены далеко неравномѣрно, а образуютъ старинные болѣе значительные разсадники, вокругъ которыхъ затѣмъ группируются болѣе молодые стада. Такими разсадниками въ Эстляндіи являются мѣстности около Леаля, Аллентакенъ т. е. восточная часть Везенбергскаго уѣзда и Клейнмаріенскій церковный приходъ, въ Лифляндіи — мѣстность у Феллина, Гельметскій церковный приходъ, большой районъ Верроскаго уѣзда, мѣстность у Вендена и Шванебургскій церковный приходъ. Въ Курляндіи имѣется меньшее число состоящихъ въ взаимной связи районовъ съ разсадниками ангельскаго скота.

Въ Прибалтійскомъ краѣ существуютъ два Общества для разведенія скота ангельской породы: Балтійское Общество для разведенія скота ангельской породы, съ мѣстопробываніемъ въ Юрьевѣ, и Курляндское Экономическое Общество, Отдѣленіе для разведенія скота ангельской породы, съ мѣстопробываніемъ въ Митавѣ. Къ первому принадлежатъ скотоводы Эстляндіи и Лифляндіи, къ послѣднему — Курляндіи и Ковенской губерніи.

Разведеніе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ краснаго молочнаго скота ангельско-фюенской породы ведетъ свое основаніе отъ начала шестидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія. При этомъ, очевидно, основателемъ этой отрасли прибалтійскаго скотоводства академикомъ Александромъ Федоровичемъ Миддендорфомъ съ самаго начала преслѣдовалась та именно цѣль, къ которой мы приближаемся и нынѣ, а именно — созданіе породы скота, приспособленной къ особымъ сельскохозяйственнымъ условіямъ Прибалтійскаго края, а не разведеніе скота оригинальной ангельской породы, какъ это практикуется въ мѣстностяхъ Шлезвига и Фленсбурга, ибо извѣстно, что А. Ф. Миддендорфъ, который прекрасно зналъ оригинальный ангельскій скоть, получалъ своихъ первыхъ племенныхъ животныхъ собственно не изъ Ангельна, а изъ Сѣвернаго Шлезвига, изъ бѣдной мѣстности средняго его хребта, такъ какъ эта мѣстность своею относительною бѣдностью напоминала ему его родину, въ частности его имѣніе „Пераферъ“*). Одновременно съ Миддендорфомъ ввелъ въ свое хозяйство привозныхъ производителей и баронъ Унгернъ-Штернбергъ-Корастъ. По прекращеніи дѣятельности разсадника Миддендорфа, въ им. Гелленормъ, разведеніе указанныхъ

*) Графъ Левъ Александровичъ Кейзерлингъ-Райкюль, въ „Анкетѣ скотоводства Эстляндскаго Сельско-хозяйственнаго Общества“, Ревель 1894 г.

выше, привезенныхъ въ им. Корастъ, племенныхъ животныхъ представляетъ собою старѣйшій прибалтійскій разсадникъ скота ангельской породы. Корастское стадо, вслѣдствіе отдачи барономъ Унгернъ-Штернбергомъ своихъ имѣній въ аренду, перешло въ владѣніе Э. Э. фонъ-Эттингена и было затѣмъ переведено въ им. Пельксъ, а послѣ этого — въ им. Ензель, такъ что нынѣшнее Ензельское стадо бывш. ландрата Э. фонъ Эттингена-Ензель можетъ быть разсматриваемо какъ старѣйшій въ Прибалтійскомъ краѣ разсадникъ скота ангельской породы. Немного моложе стада Э. фонъ Сиверса-Наббенъ и М. фонъ Сиверса-Аутцемъ, происходящія отъ двухъ привозныхъ, купленныхъ на Гамбургской выставкѣ въ 1865 году, ангельскихъ коровъ и одного, купленного у мануфактуръ-совѣтника Тило въ им. Сассенгофъ бычка; но въ то же время въ этихъ стадахъ фигурируетъ, въ качествѣ родоначальницъ, много коровъ неизвѣстнаго происхожденія.

Если, такимъ образомъ, разведеніе краснаго молочнаго скота ангельно-фюненской породы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ обязано своимъ происхожденіемъ всецѣло проницательности такого геніальнаго человѣка и выдающагося изслѣдователя, какъ А. Миддендорфъ, то все-же, несомнѣнно, потребовалось совмѣстное дѣйствіе ряда предшествовавшихъ и послѣдующихъ вліяній для того, чтобы изъ прибалтійскаго сельскаго хозяина, занимавшагося чистымъ зерновымъ хозяйствомъ, сдѣлать скотовода, которому суждено было имѣть полный успѣхъ въ самой трудной области скотоводческаго искусства, а именно — въ созданіи новой породы скота.

Подготовительною школою послужило развитіе тонкоруннаго овцеводства, которое нашло себѣ доступъ въ Лифляндію въ двадцатыхъ годахъ минувшаго вѣка и до середины столѣтія стояло на высокой степени процвѣтанія.

Разведеніе овецъ легче, чѣмъ разведеніе рогатаго скота, и такимъ образомъ прибалтійскій сельскій хозяинъ, сдѣлавшись овцеводомъ, получилъ извѣстное понятіе въ области зоотехники вообще и пересталъ видѣть въ рогатомъ скотѣ неизбѣжное зло сельскаго хозяйства.

Начиная съ сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія проявляется интересъ и къ разведенію рогатаго скота и фермерскому молочному хозяйству, при чемъ предприняты были попытки, путемъ улучшеннаго питанія и болѣе строгаго подбора животныхъ, облагородить, въ самомъ себѣ, и сдѣлать болѣе производительнымъ мѣстный прибалтійскій скотъ. Въ качествѣ образца при этомъ служили успѣхи, достигнутые въ указанной области англійскими скотоводами, но балтійское скотоводство отъ этого не получило своего Бекуэля, и всѣ эти попытки не привели къ какимъ либо прочнымъ результатамъ.

Наиболѣе извѣстны сдѣланные въ этой области опыты В. фонъ Цукербекеромъ въ им. Фридрихсгофъ, у Вендена, которые продолжа-

лись 21 годъ и всетаки, не смотря на всѣ затраченныя усилія и даже на первоначальный успѣхъ, въ концѣ концовъ должны были быть прекращены.

Въ то время какъ одна часть прибалтійскихъ сельскихъ хозяевъ дѣлала такимъ образомъ попытку пойти по болѣе трудному, но за то и болѣе дешевому пути — облагороженія, въ самомъ себѣ, имѣющагося на лицо животнаго матеріала, — другіе, напротивъ, искали благополучіе прибалтійскаго скотоводства въ ввозѣ къ намъ западно-европейскихъ породъ рогатаго скота, которые могли бы быть на мѣстѣ акклиматизированы и затѣмъ разводимы дальше по возможности въ чистомъ видѣ. Прежде всего, повидимому, былъ ввезенъ фогтландскій скотъ и именно Лифляндскимъ дворянствомъ въ им. Торгель у Пернова, гдѣ онъ разводился дальше въ чистокровномъ видѣ. Такъ какъ, однако, приплодъ фогтландскаго скота въ послѣдствіи оказался недостаточнымъ, то были сдѣланы попытки съ Айрширскимъ породомъ. Эти попытки занимали около 20 лѣтъ господствующее положеніе, но разведеніе ихъ однако сильно сократилось со времени второй Балтійской сельскохозяйственной выставки 1871 г. Кромѣ этихъ породъ въ теченіе того же времени въ край привозились еще и многія другія, какъ наприкладъ восточно-фризская, голландская, брейтенбургская, алгауская, шортгорнская и др., такъ что на второй Балтійской сельскохозяйственной выставкѣ можно было найти 31 различныхъ породъ.

Большую частью эти, съ большими издержками ввезенныя, стада въ послѣдствіи погибли, такъ какъ познанія прибалтійскихъ сельскихъ хозяевъ въ области животноводства были еще весьма ограничены и ученіе о константности породы сковывало всѣ умы. Весьма многіе были того мнѣнія, что уже однимъ ввозомъ производителей богатой молокомъ породы скота сдѣлано все необходимое: если ввезенныхъ производителей разводить въ чистомъ видѣ дальше, то качества и способности родителей должны возродиться также въ дѣтяхъ. Когда же эти надежды не осуществлялись, то возлагали вину на породу, которая вырождалась и, слѣдовательно, являлась, будто-бы, недостаточно константной, — и привозили другую породу.

Но постепенно всетаки проложило себѣ дорогу сознаніе, что Векерлинское ученіе о константности породы представляетъ собою научное заблужденіе и что въ данномъ случаѣ имѣетъ большое значеніе искусство животноводства. Передовымъ борцомъ за эту идею выступилъ Миддендорфъ, и такимъ образомъ эта реформа въ постановкѣ вопроса о породахъ пошла на пользу ввезенной Миддендорфомъ ангельской породы скота.

Вслѣдъ за тѣмъ было сдѣлано наблюденіе, что мѣстный скотъ далъ очень хорошіе плоды скрещенія съ ангельскими быками, что открыло возможность во многихъ случаяхъ отказаться отъ ввоза живот-

ныхъ-самокъ и, путемъ послѣдовательнаго использованія чистокровныхъ ангельскихъ быковъ, достигнуть скрещенной породы, не уступающей математически чистокровному скоту ни по производительности, ни по типу. То обстоятельство, что какъ разъ ангельская порода даетъ такіе хорошіе результаты скрещенія съ мѣстнымъ скотомъ, объясняется тѣмъ, что среди породъ балтійскаго мѣстнаго скота сильнѣе всего представленъ именно латышско-литовскій красный скотъ, который филогенетически стоитъ въ близкомъ родствѣ съ краснымъ молочнымъ ангельскимъ скотомъ, какъ остаткомъ скотныхъ породъ древнихъ Вендовъ, такъ какъ тотъ и другой принадлежать къ породѣ западно-славянскаго краснаго молочнаго скота.

Сознаніе того, что правильный выборъ породы, самъ по себѣ, недостаточенъ для поднятія скотоводства, что необходимы еще зоотехническія познанія, и что при этомъ играетъ также существенную роль искусство животноводства, побудило извѣстную часть прибалтійскихъ сельскихъ хозяевъ, уже въ 1857 году, образовать Общество скотоводовъ, примкнуть его къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Лифляндскому Экономическому Обществу и пригласить изъ Гольштиніи инструктора скотоводства, въ лицѣ Дитмана. Къ сожалѣнію, этотъ первый прибалтійскій инструкторъ скотоводства скончался уже послѣ двухлѣтней дѣятельности, и вскорѣ прекратило также свое существованіе и само Общество скотоводовъ. Но данный этому дѣлу толчекъ продолжалъ свое дѣйствіе дальше. Онъ былъ продолженъ Герберомъ изъ Гольштиніи, Стоккебіемъ изъ Даніи, Аншютцомъ изъ Баваріи и другими специалистами, которые состояли на службѣ, въ качествѣ управляющихъ имѣніями, но развернули при этомъ поощрительную и инструкторскую частную дѣятельность, далеко выходящую за указанные предѣлы.

Постепенно ангельская порода скота все болѣе и болѣе завоевала себѣ почву, такъ какъ она хорошо акклиматизировалась и могла довольствоваться пропитаніемъ на, болѣею частью, скверныхъ прибалтійскихъ пастбищахъ.

На публичномъ засѣданіи ИМПЕРАТОРСКАГО Лифляндскаго Экономическаго Общества 13 января 1884 года тайный совѣтникъ А. Ф. Миддендорфъ возбудилъ вопросъ объ опредѣленіи племеннаго достоинства имѣющагося въ краѣ породистаго скота. Усиліями скотоводовъ въ теченіе времени, превышающаго челоѣческой возрастъ, было разведено большое количество туземнаго прибалтійскаго породистаго скота, въ качествѣ потомства ввезенныхъ животныхъ, или путемъ улучшеннаго скрещиванія съ мѣстнымъ скотомъ. Поэтому, вѣрный своему воззрѣнію, что порода сама по себѣ еще не обуславливаетъ племеннаго достоинства, Миддендорфъ предложилъ производство индивидуальной оцѣнки всѣхъ, послужившихъ для приплода, животныхъ. Это предложеніе встрѣтило живой откликъ на бывшемъ сейчасъ вслѣдъ за тѣмъ общимъ

собраніи Лифляндскаго Общества для поощренія земледѣлія и сельской промышленности; былъ избранъ комитетъ, которому и поручены были предварительныя работы для осуществленія мысли Миддендорфа.

Послѣ того какъ попытка анкеты, путемъ разсылки вопросныхъ листовъ, оказалась неудачной, въ этомъ комитетѣ выступилъ Августъ фонъ Сиверсъ-Альтъ-Кустгофъ съ предложеніемъ объ установленіи особой, основанной на индивидуальныхъ записяхъ, племенной книги, для ближайшаго осуществленія высказанныхъ Миддендорфомъ крайне важныхъ мыслей. Вслѣдствіе сего, 11 апрѣля 1885 года, по приглашенію ИМПЕРАТОРСКАГО Лифляндскаго Общепользнаго Экономическаго Общества, состоялось собраніе прибалтійскихъ скотоводовъ, учредившихъ при названномъ Обществѣ особое Общество Балтійскихъ скотоводовъ. Районъ дѣйствія этого Общества былъ расчитанъ очень широко, чтобы открыть возможно большому числу скотоводовъ доступъ въ него. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени въ Балтійскую племенную книгу породистаго крупнаго рогатаго скота были занесены слѣдующія 5 породъ: восточнофризско-голландская, айрширская, ангельско-фюненская, брейтенбургская и алгауская. Съ самаго начала получила преобладаніе ангельская порода, а именно уже въ первомъ томѣ было занесено въ племенную книгу 105 головъ ангельскаго скота на 54 восточнофризской и 16 айрширской породы.

Первоначально занесеніе въ племенную книгу производилось при посредствѣ ветеринара и двухъ довѣренныхъ лицъ, при чемъ животнымъ, записаннымъ въ книгу, вѣшивали въ лѣвый рогъ буквы „В S“.

1894 годъ принесъ для Общества Балтійскихъ скотоводовъ существенное измѣненіе въ томъ отношеніи, что, благодаря субсидіи Экономическаго Общества и многихъ сельско-хозяйственныхъ союзовъ, оно было въ состояніи вновь призвать къ жизни должность инструктора скотоводства. Въ качествѣ особенно счастливаго обстоятельства необходимо отмѣтить при этомъ, что удалось сразу же найти для занятія вновь учрежденной должности извѣстнаго въ широкихъ кругахъ, въ качествѣ опытнаго и успѣшнаго спеціалиста по скотоводству, балтійца, и тѣмъ самымъ этой должности придано было единственно правильное въ отношеніи скотоводческихъ круговъ положеніе, — а именно положеніе довѣреннаго лица для всѣхъ ближайшихъ скотоводовъ. Такимъ лицомъ явился Фромгольдъ фонъ Сиверсъ-Ранденъ, который этимъ путемъ снискалъ себѣ передъ Балтійскимъ скотоводствомъ незабываемую услугу и имя котораго, вмѣстѣ съ именемъ академика Александра Миддендорфа, будетъ произноситься до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать балтійское скотоводство.

За первые 10 лѣтъ существованія, въ Балтійскую племенную книгу породистаго крупнаго рогатаго скота было внесено, въ общей сложности, 1154 головъ, изъ коихъ: 73,0% — ангельской породы, 18,4% —

восточнофризской, 4,7% — айрширской, 3,2% — брейтенбургской и 0,5% — алгауской. Такъ какъ ангельнская порода, слѣдовательно, дала почти $\frac{3}{4}$ всего числа занесенныхъ въ книгу животныхъ, то не удивительно, что инструкторская часть была ввѣрена такому ярко выраженному другу и поощрителю ангельнской породы скота, какимъ былъ фонъ Сиверсъ-Ранденъ, и благодаря ему разведеніе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ скота ангельнской породы получило дальнѣйшее значительное развитіе.

До 1 января 1897 года были занесены въ племенную книгу, въ общей суммѣ, 1943 головы, и изъ нихъ: 77,6% ангельнской породы, 16,7% — восточно-фризской и только 5,7% — остальныхъ трехъ породъ. На основаніи этого факта Общее Собраніе Общества Балтійскихъ скотоводовъ рѣшило на будущее время заносить въ Балтійскую книгу породистаго крупнаго рогатаго скота только двѣ породы: ангельнско-фюненскую и восточнофризско-голландскую, и такимъ образомъ сдѣланъ былъ еще дальнѣйшій шагъ къ объединенію балтійскаго скотоводства, такъ какъ большинство скотоводовъ, занимавшихся разведеніемъ другихъ породъ, перешли на разведеніе одной изъ тѣхъ двухъ породъ скота, которыя единственно могутъ быть заносимы въ племенные книги.

Благодаря дѣятельности Ф. фонъ Сиверса, разведеніе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ краснаго молочнаго скота ангельнско-фюненской породы получило нѣсколько отличающееся отъ бывшаго донинѣ направленіе. Мы видѣли, что Миддендорфъ получилъ своихъ производителей собственно не изъ ангельнской породы, а предпочелъ имѣть болѣе крѣпкихъ и болѣе способныхъ къ сопротивленію животныхъ, чѣмъ въ ту пору являлся оригинальный ангельскій скотъ. Въ этомъ смыслѣ и шло въ теченіе времени, превышающаго человѣческой возрастъ, во многихъ имѣніяхъ разведеніе скота ангельнской породы, и Сиверсъ поэтому находилъ часто тучныхъ животныхъ, съ тяжелымъ туловищемъ и сильно развитыми рогами. Сиверсъ самъ былъ сторонникомъ очень породистаго, стройнаго ангельскаго скота, который, однако, могъ предуслѣвать въ прибалтійской средѣ только въ рукахъ такого опытнаго спеціалиста, какимъ былъ онъ самъ, — и потому онъ съ полнымъ убѣжденіемъ вступилъ на путь перевоспитанія стараго типа разведеннаго въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ангельскаго скота въ болѣе благородныя и породистыя формы.

Въ качествѣ средства для этого, вмѣстѣ съ мѣропріятіями при самомъ разведеніи скота, служилъ также на первомъ мѣстѣ ввозъ возможно породистаго оригинальнаго ангельскаго скота. По этой причинѣ Сиверсъ никогда не могъ примириться съ ввозомъ датскаго краснаго скота и занесеніемъ животныхъ этой породы въ то-же отдѣленіе племенной книги, какъ и ангельскаго скота, — и кто читаетъ его отчеты, тотчасъ же узнаетъ, что онъ долженъ былъ терпѣть фюненскую породу,

разъ она была принята въ краѣ у отдѣльныхъ скотоводовъ, лишь какъ необходимое зло, но что сердце его принадлежало всецѣло чистокровной ангельнской породѣ. Первый фюненскій скотъ, повидимому, былъ вывезенъ торговцемъ Расмуссеномъ изъ Даніи въ 1889 г., потому что онъ фигурируетъ впервые въ племенной книгѣ въ теченіе 1890 г., а именно — 3 коровы опытной фермы Петергофъ, „В S“ 1030, „В S“ 1032 и „В S“ 1034. Первый фюненскій быкъ, зарегистрированный въ племенную книгу, появляется въ 1892 году, а именно быкъ Мазепа „В S“ 127, вывезенный Н. Эриксеномъ-Зандерумъ на Фюненѣ. Такъ какъ фюненскій скотъ скоро приобрѣлъ сторонниковъ среди балтійскихъ скотоводовъ, то стала грозить опасность раскола въ дѣлѣ разведенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ангельскаго скота, при чемъ одна часть, съ инструкторомъ фонъ Сиверсомъ во главѣ, высказывалась за породистый, благородный типъ, по возможности похожій на оригинальный ангельскій скотъ, другіе же остались вѣрны старому, провозглашенному еще Миддендорфомъ, принципу — разведенія сильныхъ, болѣе крупныхъ, хотя и болѣе грубыхъ животныхъ, могущихъ лучше приноровиться къ особымъ условіямъ балтійской среды. Эти послѣдніе, въ противоположность оригинальному ангельскому скоту, который имъ часто казался слишкомъ нѣжнымъ и малымъ, нашли въ фюненской породѣ подходящий матеріалъ для разведенія, и на IV. Балтійской сельскохозяйственной выставкѣ въ Ригѣ въ 1899 году представлены были двѣ различныя группы краснаго скота: небольшой, чистокровный, породистый ангельскій скотъ и болѣе крупный, грубый ангельско-фюненскій скотъ, или чистокровная фюненская порода.

Въ 1900 году Фромгольдъ фонъ Сиверсъ отказался отъ должности инструктора и на первыхъ порахъ не былъ назначенъ его замѣститель. Причину этого надлежитъ искать, прежде всего, въ томъ, что заводчики, занимающіеся разведеніемъ скота голландско-восточно-фризской породы, все сильнѣе и сильнѣе обнаруживали желаніе выступить изъ Общества Балтійскихъ скотоводовъ и учредить отдѣльное Общество для разведенія скота голландской породы, какъ оно уже существовало въ Эстляндіи и Курляндіи. Въ 1901 году это событіе, дѣйствительно, и наступило, и при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Лифляндскомъ Экономическомъ Обществѣ образовалось Лифляндское Общество для разведенія скота голландской породы. Общество Балтійскихъ скотоводовъ прекратилось въ январѣ 1902 года, послѣ того какъ въ теченіе послѣдняго года регистрировался только ангельско-фюненскій скотъ, при чемъ большая часть заводчиковъ, занимавшихся разведеніемъ ангельскаго скота, вновь организовалась въ Балтійское Общество для разведенія скота ангельской породы при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Лифляндскомъ Общепольномъ Экономическомъ Обществѣ.

Въ Балтійскую племенную книгу породистаго крупнаго рогатаго

скота были занесены въ теченіе 1885—1901 годовъ, въ общей сложности, 3493 головъ, изъ коихъ 2756 приходится на ангельскую породу (78,9 ‰), 625 — на голландскую (17,9 ‰) и остальные 112 головъ (3,2 ‰) распредѣляются на айрширскую, брейтенбургскую и алгаускую породы.

Если бросить ретроспективный взглядъ на дѣло разведенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ скота ангельской породы, въ его развитіи въ XIX вѣкѣ, то мы видимъ, что оно возникло и обосновалось въ стремленіи создать скотъ, отвѣчающій условіямъ балтійской среды. Это стремленіе Миддендорфа было постепенно оставлено и, взамѣнъ этого, получили мѣсто другія теоріи, возникъ вопросъ о „породахъ“ и придано было извѣстное значеніе понятію „чистокровности“, отъ которой стали ожидать таинственной силы. Результатомъ этого явилась Балтійская племенная книга породистаго крупнаго рогатаго скота для чистокровныхъ животныхъ самыхъ различныхъ породъ. Но даже необыкновенно благодатная дѣятельность фонъ Сиверса-Ранденъ не создала въ этомъ отношеніи никакой перемѣны, такъ какъ первый инструкторъ Общества Балтійскихъ скотоводовъ находился, въ извѣстномъ смыслѣ, въ нѣкоторомъ по этому вопросу сомнѣніи, что явствуетъ уже само собою изъ его отрицательной точки зрѣнія на красный молочный датскій скотъ, которому онъ ставилъ въ упрекъ, на первомъ планѣ, недостатокъ чистокровности, какъ это можно видѣть изъ его инструкторскихъ отчетовъ.

Результаты IV Балтійской сельско-хозяйственной выставки не были благопріятны для этой односторонней идеи чистокровности въ дѣлѣ разведенія скота. Хотя на долю заводчиковъ, занимающихся разведеніемъ породистаго легковѣснаго скота ангельскаго типа, и выпало много наградъ, но всетаки вкусъ покупающей публики склонялся больше на сторону тяжеловѣсныхъ формъ, что объясняется также повышеніемъ цѣнъ на убойный скотъ. Цѣлый рядъ хозяйствъ по разведенію породистаго легковѣснаго ангельскаго скота былъ прекращенъ и замѣщенъ разведеніемъ голландскаго скота, такъ какъ скотоводы, разводившіе этотъ послѣдній скотъ, ожидали отъ него большую тѣлесную массу.

Въ 1901 году я опубликовалъ свою первую работу относительно экстерьера рогатаго скота,*) въ которой я пришелъ къ тому заключенію, что, при нашихъ балтійскихъ сельско-хозяйственныхъ условіяхъ, наиболѣе производительными и работоспособными являлись не самыя породистыя и благородныя животныя, а болѣе крѣпкія, крупныя, съ молодости лучше вскормленныя, если только, путемъ соотвѣтствующихъ обильныхъ упражненій конечностей и дыхательныхъ органовъ,

*) Проф. Штегманъ: „Наблюденія надъ экстерьеромъ дойной коровы“, въ Сельско-хозяйственномъ ежегодникѣ Тіля, 1901 году.

было избѣгнуто ожирѣніе и образованіе формъ мясного скота. Когда я былъ избранъ въ 1902 году инспекторомъ скотоводства Балтійскаго Общества для разведенія скота ангельской породы, я старался претворить въ практику эту, добытую путемъ статистическаго изслѣдованія, теорію и я могу сказать, что на этотъ разъ теорія въ полной мѣрѣ и всецѣло оправдалась на практикѣ. Почти всѣ, безъ исключенія, скотоводы, занимающіеся разведеніемъ ангельскаго скота, перешли постепенно отъ маленькаго породистаго типа къ болѣе сильнымъ формамъ, послѣ того какъ они убѣдились, что болѣе крупныя, массивныя животныя имѣютъ существенно большую полезную цѣнность, и въ послѣднее время высокопородистый ангельскій скотъ, какъ мы это находили 15 лѣтъ тому назадъ на нашихъ выставкахъ, почти исчезъ и въ скоромъ времени, несомнѣнно, онъ будетъ принадлежать лишь исторіи балтійскаго скотоводства.

При этомъ главная заслуга принадлежитъ товарищу предсѣдателя Балтійскаго Общества для разведенія скота ангельской породы, Альфреду фонъ Сиверсъ-Эйзеколю, къ несчастію слишкомъ рано усопшему, который въ качествѣ довѣреннаго при оцѣнкѣ племяннаго скота и эксперта на выставкахъ словомъ и дѣломъ ревностно заступался за реорганизацію Балтійскаго разведенія ангельскаго скота въ духѣ Миддендорфа; его-же поддержкѣ главнымъ образомъ я обязанъ тѣмъ, что мои, какъ инспектора по скотоводству, теоріи скоро проникли въ широкіе круги заводчиковъ.

Исходя съ того принципа, что заводское достоинство индивидуально хорошаго быка одинаково высоко, безъ различія импортированы ли онъ или родился ли онъ здѣсь, престижъ импортированныхъ племенныхъ быковъ постепенно упалъ, такъ что черезъ нѣсколько лѣтъ наравнѣ съ ними уже ставили чистокровныхъ быковъ балтійскаго происхожденія.

Естественно, что разсадники, являющіеся въ настоящее время поставщиками матеріала для разведенія скота въ другихъ стадахъ, были тѣ именно стада, которыя уже въ девяностыхъ годахъ минувшаго столѣтія прибѣгли къ смѣшенію крови ихъ животныхъ съ быками фюненской породы, при чемъ все болѣе повышался размѣръ ввоза фюненскаго скота.

Было чистѣйшей ироніей судьбы, что я, въ качествѣ инспектора скотоводства, очень скоро поставленъ былъ въ такое положеніе, что мнѣ пришлось, по видимости, работать противъ заключительныхъ выводовъ цитированнаго выше моего изслѣдованія относительно экстерьера дойной коровы, такъ какъ вскорѣ многія стада, по моему мнѣнію, достигли оптимальнаго предѣла развитія массъ, и дальнѣйшее продолженіе въ томъ же направленіи должно было бы неизбѣжно привести къ формамъ мясного скота, отъ чего терпѣла ущербъ способность къ оживлен-

ному обмѣну веществъ. Я видѣлъ себя вынужденнымъ по отношенію къ многимъ стадамъ сдѣлать предостереженіе по поводу дальнѣйшаго использованія фюненскихъ быковъ и посовѣтовать вновь обратиться къ ангельскимъ быкамъ, причѣмъ однако послѣдніе представляли, конечно, другой типъ, чѣмъ ранѣе ввезенныя животныя оригинальной ангельской породы. Другое основаніе къ предостереженію противъ односторонняго пользованія фюненскими быками заключалось для меня въ ихъ вялой конституціи и плохомъ развитіи въ ширину груди, каковыя недостатки все сильнѣе и сильнѣе проявляются въ Даніи на почвѣ односторонняго разведенія скота по его производительности: вялыя животныя плохо используютъ кормъ съ точки зрѣнія молочнаго производства, такъ какъ у нихъ замедленъ обмѣнъ веществъ и происходитъ одностороннее нарушеніе тканей, т. е. образованіе жира.

Такъ какъ Ангельнъ не былъ въ состояніи доставить достаточное число племенныхъ животныхъ желательнаго качества, то съ 1908 г. въ число странъ, откуда получаютъ быки, вновь вступилъ Сѣверный Шлезвигъ, т. е. мѣстность, изъ которой въ свое время вышелъ тайный совѣтникъ Миддендорфъ, и все въ большей и большей степени начали находить себѣ примѣненіе племенные быки балтійскаго происхожденія.

Съ 1909 года Балтійское Общество для разведенія скота ангельской породы начало производить, черезъ посредство особыхъ служащихъ по контрольной части, контроль стадъ балтійскаго ангельскаго рогатаго скота по его производительности (сперва факультативно).

Современный красный молочный, разведенный въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, скотъ ангельско-фюненской породы представляетъ собою животныхъ средне-тяжелыхъ формъ и около 1200 фунтовъ живого вѣса. Голова хорошо моделирована, но не мала и узка, въ носовой части не длиннѣе, чѣмъ лобъ, и достаточно широка, съ крѣпко развитою мускулатурою скулъ и просторнымъ носовымъ каналомъ. Рога — бѣлые и блестящіе, съ темными концами, но не до чрезмѣрности тонкіе и короткіе, а напротивъ крѣпкіе, направленные сперва въ стороны, затѣмъ впередъ и, наконецъ, самими концами немного вверхъ. Уши велики и внутри заросли длинными торчащими волосами. Голыя внутреннія стороны ушныхъ раковинъ вызываютъ подозрѣніе въ переразвитіи. Шея средней длины и покрыта кожей съ нѣжными складками. Грудь представляется широкой за лопатками и грудная кость расположена параллельно къ землѣ. Вкось спереди и снизу поставленная грудная кость вызываетъ подозрѣніе въ недостаткѣ систематическаго движенія въ молодости. Поясница большею частью широка и не слишкомъ длинна, крестецъ широкій и крѣпкій. Слегка наклонный къ корню хвоста крестецъ нужно предпочесть чрезмѣрно приподнятому, съ высокимъ хвостовымъ отросткомъ, если придавать значеніе высокой молочной производительности. Необходимое для нормальнаго развитія

дыхательныхъ путей и органовъ циркуляціи обильное движеніе выражается, прежде всего, въ хорошо поставленныхъ крѣпкихъ конечностяхъ. Масть балтійскаго ангельскаго рогатаго скота красно-бурая до темно-бурой включительно. Темной масти голову и черно-бурю окраску всего туловища нѣкоторые заводчики цѣнятъ, обыкновенно, очень высоко въ отношеніи быковъ. Меня мои наблюденія не привели къ тому, что темно-бурыя животныя отличаются большею сопротивляемостью, чѣмъ красно-бурыя; а дѣйствительно, свѣтло-бурыя животныя, въ особенности съ свѣтлою мордою, повидимому, оказываются болѣе нѣжными и менѣе способными къ сопротивленію. Пока еще животныя съ свѣтлою мордой вносятся въ племенные книги, но они встрѣчаются рѣдко въ балтійскихъ заводахъ ангельскаго скота и со временемъ, должно быть, исчезнуть вовсе. Бѣлыя отмѣтины допускаются только подъ брюхомъ и на вымени. Правила относительно внесенія въ племенные книги очень строги. Для быковъ минимумъ высоты въ холкѣ 125 сантиметровъ. Если быки рождены внутри страны, то они могутъ быть вносимы въ племенные книги только въ томъ случаѣ, когда оба родители были уже внесены въ племенную книгу; если же рѣчь идетъ о ввозныхъ быкахъ, то эти послѣдніе должны быть внесены въ племенную книгу на ихъ родинѣ или же имѣть при себѣ засвидѣтельствоанныя соответствующими органами удостовѣренія о своемъ чистокровномъ происхожденіи. Минимальная величина коровы 120 см. высоты въ холкѣ; начиная съ 1917 года внесенію въ племенную книгу будутъ подлежать лишь такія коровы, которыя происходятъ отъ производителей, занесенныхъ въ племенную книгу.

Въ настоящее время уже находятъ себѣ мѣсто оживленный сбытъ краснаго молочнаго, разведеннаго въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, скота ангельско-фюненской породы во внутреннія губерніи Россіи. При этомъ спросъ быстро растетъ изъ года въ годъ, такъ что заводчики должны прилагать всѣ усилія, чтобы удовлетворить полностью своихъ покупателей. Въ противоположность раздающимся въ этомъ отношеніи инымъ заявленіямъ и сообщеніямъ, здѣсь необходимо указать, что состояніе здоровья балтійскаго ангельскаго рогатаго скота — хорошее.

Общепольное и сельско-хозяйственное Общество для Южной Лифляндіи въ г. Венденѣ им. Калленгофъ, которое уже въ теченіе 13 лѣтъ занимается посредничествомъ по продажѣ ангельскаго племеннаго рогатаго скота во внутреннія губерніи и подвергаетъ животныхъ, по общему правилу, прививкѣ на испытаніе туберкулиномъ, обнаружило едва 5% реагирующихъ на это животныхъ.

Покупатели изъ внутреннихъ губерній должны, однако, остерегаться торговцевъ, которые предлагаютъ имъ балтійскій ангельскій скотъ, такъ какъ кромѣ стадъ, принадлежащихъ къ Балтійскому

Обществу для разведенія скота ангельской породы, существуютъ еще, конечно, многочисленныя стада краснаго рогатаго скота, относительно качества которыхъ Балтійское Общество для разведенія скота ангельской породы не можетъ принять на себя никакой гарантіи.

Такъ какъ для покупателя было бы невозможно справляться у всѣхъ 160 членовъ Общества и разѣзжать по краю, для того, чтобы найти отвѣчающихъ его требованію животныхъ, то Общепольное и сельскохозяйственное Общество для южной Лифляндіи содержитъ на своей опытной фермѣ Калленгофъ депо племенного скота, гдѣ обыкновенно находятся постоянно для продажи нѣсколько племенныхъ животныхъ, а по желанію, въ случаѣ своевременнаго о томъ заявленія, могутъ быть также собраны и болѣе значительныя коллекціи, для того, чтобы предоставить покупателю возможно большій выборъ.

Покупатели должны обратить вниманіе на то, что они только въ томъ случаѣ могутъ быть увѣрены въ полученіи племенныхъ продуктовъ изъ стадъ, принадлежащихъ къ Балтійскому Обществу для разведенія скота ангельской породы, если животные снабжены удостовѣреніями установленной формы относительно ихъ происхожденія, подписанными Предсѣдателемъ Общества и Инспекторомъ скотоводства.

Въ настоящее время въ Обществѣ состоятъ нижеслѣдующія должностныя лица: Предсѣдателемъ Общества, по уставу его, является Предсѣдатель ИМПЕРАТОРСКАГО Лифляндскаго Общепольнаго Экономическаго Общества, бывш. ландратъ Э. Э. фонъ Эттингенъ-Ензель; товарищъ предсѣдателя Р. фонъ Анрепъ-Лауенгофъ; Инспекторы скотоводства: профессоръ Д-ръ П. Штегманъ, Г. Бейерле, канд. эк. Г. Розенпфланцеръ и Э. Геервагенъ; послѣдній состоитъ одновременно и инспекторомъ по контрольной части. Депо Калленгофъ состоитъ въ завѣдываніи Г. Розенпфланцера.

Такъ какъ красный молочный, разведенный въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, скотъ ангельско-фюненской породы своимъ происхожденіемъ обязанъ не единоличной прихоти, а напротивъ возникъ въ соотвѣтствіи съ балтійскою средою, ея мѣстными сельско-хозяйственными условіями, и представляетъ собою плодъ работъ, въ теченіе десятилѣтій, дѣятельныхъ скотоводовъ, то онъ долженъ непременно разсматриваться въ качествѣ туземной породы молочнаго скота, которая, конечно, обнаруживаетъ въ себѣ кровь ввезенныхъ предковъ, но путемъ акклиматизаціи уже давно пріобрѣла права гражданства и представляетъ важный источникъ для облагораживанія всѣхъ славянскихъ породъ краснаго скота.

Въ общей сложности, въ ведущіяся при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Лифляндскомъ Общепольномъ Экономическомъ Обществѣ племенные книги было занесено, въ теченіе 1885—1912 годовъ включительно, 14 909 головъ чистокровнаго ангельскаго скота, изъ коихъ въ 1912 г. — 2154 головы (105 быковъ и 2049 коровъ).

По опросу изъ этого числа занесеннаго въ племенные книги чистокровнаго ангельскаго скота, было въ живыхъ къ 1 марта 1913 г. 5741 головъ. Кромѣ того, къ 1 марта 1913 года въ племенныхъ стадахъ членовъ Балтійскаго Общества для разведенія скота ангельской породы находилось подлежащаго внесенію въ племенную книгу чистокровнаго ангельскаго скота 5176 головъ, включительно съ молодымъ скотомъ.

Можно ожидать, что въ 1913 году число подлежащаго внесенію въ издаваемую при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Лифляндскомъ Общепольномъ Экономическомъ Обществѣ племенную книгу балтійскаго ангельскаго скота увеличится болѣе, чѣмъ на 2000 головъ.

Проф. Д-ръ П. Штегманъ.

Инспекторъ скотоводства Балтійскаго Общества для
разведенія скота ангельской породы.
